

ИЗ ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В. И. КЛАССОВСКОГО: ВОПРОС О ГРАММАТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Николай Викторович Корнилов¹

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых¹
Владимир, Россия

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью,
e-mail: kornilov_nikolai@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается спорный в синтаксической науке вопрос о грамматической природе безличных предложений в русском языке. Автор публикации, отмечая три основных направления в изучении этой проблемы, специально обращается к лингвистическому наследию педагога и филолога XIX века В. И. Классовского, который во многих своих работах отмечал, что безличные предложения не могут быть бесподлежащими. Подобная точка зрения основывалась на структуре логического суждения, состоящего, как известно, из таких компонентов, как субъект и предикат. Кроме того, педагог предложил собственную классификацию предложений «в отношении к подлежащему». Новизна публикации определяется неизученностью научного наследия В. И. Классовского в аспекте рассматриваемой проблематики.

Ключевые слова: Классовский, филолог, педагог, синтаксис, подлежащее, логическое суждение, безличные предложения.

Для цитирования: Корнилов Н. В. Из истории лингвистического наследия В. И. Классовского: вопрос о грамматической природе безличных предложений // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 3. С. 164–169. DOI 10.47438/2309-7078_2021_3_164

Введение

Современный исследователь, изучающий историю русской грамматической мысли, в первую очередь рассматривает классические труды Н. И. Греча (1787–1867), А. Х. Востокова (1781–1864), Ф. И. Буслаева (1818–1897), А. А. Потебни (1835–1891), А. А. Шахматова (1864–1920), А. М. Пешковского (1878–1933), В. В. Виноградова (1894 / 1895–1969) и других выдающихся лингвистов. Безусловно, работы названных лингвистов составили фундамент отечественной синтаксической науки. Однако необходимо также отметить статьи и монографии, принадлежащие филологам и педагогам XIX в. (А. А. Дмитревскому, П. М. Перевлескому, В. П. Сланскому и др.), имена которых продолжают оставаться полужабытыми. Авторы этих работ, условно составивших периферию науки о языке, выдвигали довольно оригинальные идеи, ставшие своеобразным обобщением их практики преподавания русского языка в различных учебных заведениях и повлиявшие на дальнейшее развитие русской грамматической мысли. *Владимира Игнатьевича Классовского* (1815–1877) можно отнести к числу таких педагогов.

К сожалению, мы располагаем довольно скудными сведениями, связанными с жизнью, а также с научной и педагогической деятельностью В. И. Классовского (см., например: [11, с. 175–

176]). Известно, что он является автором работ по психологии, орфографии, стихосложению, филологии и грамматике. Особый интерес представляют такие труды педагога, как «Грамматические заметки» (1855), «Русская грамматика» (1856), «Два курса русской грамматики» (1860), «Нерешённые вопросы в грамматике» (1870). В них В. И. Классовский рассматривает ряд дискуссионных вопросов, высказывая собственную точку зрения по тем или иным грамматическим проблемам.

В настоящей статье затрагивается спорный и нерешённый в синтаксической науке вопрос, связанный с грамматической природой безличных предложений в современном русском языке. С этой целью автор публикации обращается к лингвистическому наследию педагога, который в своих работах пытался разрешить эту «вечную» проблему.

Следует отметить, что в истории отечественной синтаксической науки принято выделять несколько направлений, связанных с изучением безличных предложений. Первое можно условно назвать *формально-грамматическим*. Его представители (А. Х. Востоков, А. А. Потебня, А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, Е. М. Галкина-Федорук и др.) полагали, что в безличных предложениях «н е м о ж е т быть подлежащего по самому их строению, подобно тому как не может быть головы у бесчерепоного позвоночного – ланцетника» [14, с. 341]. Это направление господствовало вплоть до 60-х гг. XX в. Так, Е. М. Галкина-Федорук (1898–1965) в

работе «Безличные предложения в современном русском языке» (1950) отмечала, что «б е з л и ч н ы м и предложениями называются такие синтаксические конструкции, в которых нет грамматического подлежащего, стоящего в именительном падеже и являющегося производителем действия или носителем признака, в форме же сказуемого не выражено значение лица, а по форме связи его нельзя и подразумевать» [5, с. 302–303]. Подобные формулировки можно найти в некоторых современных учебниках для школ и вузов.

Второе направление в изучении безличных предложений принято называть *логико-грамматическим*. Ярким его представителем был Ф. И. Буслаев, считавший, что «в логическом отношении предложение именуется б е з л и ч н ы м, когда сказуемое, будучи выражено глаголом безличным, не имеет при себе явственного и определённого подлежащего» [3, с. 272]. По мнению автора «Опыта исторической грамматики русского языка» (1858)¹, «безличное предложение бывает двоякое: 1) при подлежащем, сокрытом в личном окончании глагола²; напр. *рассветает, смеркается, хочется, икает* и проч.; 2) при подлежащем, выраженном неопределёнными местоимениями, каковы во французском *il, on*, в немецком *es, man*; напр., «*il pleut*», «*on pense*», «*es friert mich*», «*man sagt*» [3, с. 273]. Кроме того, «только в логическом отношении можно назвать в безличном предложении подлежащим дательный падеж, означающий отношение к лицу; напр., «*мне хочется*» [3, с. 273]. Иначе говоря, Ф. И. Буслаев, основываясь на структуре логического суждения, видел в безличных предложениях имплицитное подлежащее, которое выражено либо «в личном окончании» глагола-сказуемого, либо «в логическом субъекте».

Третье направление в изучении безличных предложений в современном русском языке связано с выдвинутой в ряде работ идей так называемых *синтаксических нулей*³. Так, в статье Е. А. Седель-

никова «Ещё о синтагматической теории» (1961) сказано, что в предложениях типа «В ушах шумит» и «Морозит» подлежащие представлены нулём [16, с. 81]. И далее: «В предложениях типа *В ушах шумит* арифметическое значение нулевого О-члена (подлежащего) близко к значению «что-то, нечто неизвестное или не поддающееся точному определению», ср. *В кустах щёлкнуло и замолкло* и *В кустах что-то щёлкнуло и замолкло*» [16, с. 81]. М. В. Панов (1920–2001) в лингвистическом очерке «Русский язык», опубликованном в книге «Языки народов СССР» (т. I, 1966), отмечал, что «значимое отсутствие [подлежащего] следует рассматривать как особый показатель, поэтому в предложениях с неопределённо-личной, обобщённо-личной и безличной формой глагола необходимо признать наличие подлежащего, выраженного нулём» [13, с. 107]. Кроме того, И. А. Мельчук в статье «О синтаксическом нуле» (1974) также утверждал, что в безличных предложениях типа «Ивана опрокинуло», «Улицу занесло песком», «Сильным ударом его сбило с ног» мы имеем дело с нулевым подлежащим «О стихии», которое «семантически пустое и нужное лишь для описания согласовательных форм сказуемого» [12, с. 358–359]. По мысли И. А. Мельчука, личный глагол в предложении должен с чем-то согласовываться, а это «что-то» – всегда подлежащее, в том числе выраженное нулевой лексемой» [12, с. 359].

Результаты

Как уже было отмечено ранее, В. И. Классовский в своих работах останавливается на вопросе, связанном с грамматической природой безличных предложений. Педагог был убеждён, что синтаксические конструкции типа «Рассветает», «Тошнит», «Его убило громом» не являются бесподлежащими, поскольку «здесь зависимость свою от природы мы высказываем преимущественно посредством подлежащих неопределённых или заслонённых, так сказать, веществом предиката» [9, с. 28–29]. В приведённых примерах, по мысли педагога, можно восстановить подлежащие: «*Рассвет* совершается, происходит»; «*Тошнота* томит»; «*Что-то*, какое-то могущественное *существо* убило его громом» [9, с. 27]. В «Грамматических заметках» отмечено, что «*глагол есть часть речи, которою мы утверждаем или отрицаем признаки в подлежащем* (в предложении личном) и которая *одна в состоянии выразить собою целое суждение* (в предложениях безличных)» [7, с. 23].

В «Русской грамматике» В. И. Классовский, затрагивая в специальном примечании вопрос о сущности безличных предложений, пытался ответить своим потенциальным критикам, которые могли указать на противоречие: в предложении «должны быть непременно *два члена*», один из которых – подлежащее, и в то же время в §70 сказано, что

основании, что не понятно, «в каких же грамматических категориях происходит это согласование» (в лице, числе или роде?) [6, с. 31]. В итоге Ю. Т. Долин делает вывод о том, что «само понятие нулевого подлежащего – это надуманное понятие в синтаксической теории, не соответствующее самой языковой реальности» [6, с. 32].

¹ Начиная со второго издания (1863 год) эта работа публиковалась под названием «Историческая грамматика русского языка».

² Подобного мнения придерживался и В. Г. Адмони (1909–1993), который полагал, что в предложениях типа «Светает» «двусоставность выражается в структуре одного слова, с помощью его флексии» [1, с. 68]. Другими словами, речь идёт «о морфологической двусоставности предложения, о том, что подлежащее «представлено в предложении лишь косвенно – как часть сказуемого, как его морфема» [1, с. 69]. Однако ещё А. А. Потенба отмечал, что «если подлежащее не есть сказуемое, то оно никогда не бывает ни личным окончанием, ни личным местоимением в формальном значении» [15, с. 73].

³ Последовательным критиком этого подхода выступил Ю. Т. Долин в монографии «Вопросы теории односоставного предложения (на материале русского языка)» (2008). Он приводил ряд доводов, которые, по его мнению, доказывают несостоятельность «понятия нулевого подлежащего». Во-первых, синтаксический нуль в безличных предложениях не выводим на синтагматическом уровне, поскольку «он не выражает никакого грамматического значения, в частности, значения именительного падежа подлежащего» [6, с. 31]. Во-вторых, нельзя говорить о «согласовании» глагольного сказуемого с нулевым подлежащим на том

безличные предложения лишены подлежащего [10, с. 113–117, 238]. По мнению В. И. Классовского, «противоречие здесь только наружное, в сущности же сказанное о необходимости подлежащего вполне верно: нельзя судить, не имея в виду предмета суждения» [10, с. 240]. В этом случае педагог рассуждал, оперируя категориями формальной логики. Он полагал, что «в предложении безличном подлежащего большею частью потому, что в грамматике условились видеть подлежащее *всегда в именительном* только падеже; а между тем оно *по смыслу* может быть выражено и косвенными падежами» [10, с. 240]. Так, в предложениях «Мне жаль», «Мне лень», «Мне есть о чём подумать» «подлежащему соответствует *дательный* падеж»; в предложении «У меня нет денег» «подлежащее заместило *родительным* падежом»; в предложении «Говорят, что он очень умён» «подразумевается» подлежащее *люди*; в предложениях «У меня шумит в ушах» и «Летом рано рассветает» предполагается подлежащее *ничто*. В. И. Классовский заключает: «Словом, для мысли нашей нет и быть не может предложений бесподлежащих» [10, с. 240].

Автор «Русской грамматики» считал, что, вникая «в смысл приведённых форм так называемого грамматически безличного предложения», можно обнаружить в нём «оттенки различия, не заметного с первого взгляда» [10, с. 240]. Например, в предложении «У меня шумит в ушах» глагол *шумит* «может быть и дополнением, и сказуемым», поскольку «смысл фразы этой может быть: 1) «Я чувствую, что у меня шумит в ушах». – «Я чувствую шум» (дополнение); 2) в ответ на вопрос: «*Действительно ли шумит в ушах?*» (т. е. не звенит ли?) шумит есть сказуемое» [10, с. 240–241]. Кроме того, «глагол *рассветает* может иметь смысл подлежащего в ответе на вопрос: «*Какая теперь часть суток?*» [10, с. 241]. И далее: «Теперь *рассветает*» равносильно по смыслу выражению «Теперь (происходит) *рассветание*, или рассвет» [10, с. 241]. Другими словами, В. И. Классовский приходит к мысли, что в зависимости от контекста одно и то же слово может иметь синтаксический статус разных членов предложения (контекстный синкретизм).

В. И. Классовский, завершая рассмотрение безличных предложений типа «Мне не спится», «Мне лень», «Мне жаль», «У меня нет друзей», «Можно», «Нельзя», «Рассветает», «Тошнит», писал следующее: «... Эти предложения – более чем стилистическая роскошь, более чем идиоматические обороты того или другого языка: они – целое отражение целой системы космологического объективизма, т. е. системы мировоззрений, по которым природа не раздваивается на производителя и произведение. Здесь, говоря грамматическим языком, подлежащее или представляется в виде неопределённого понятия «*ничто*», или в виде несмелого, как бы ненамеренного намёка на личную причину всех явлений, в отношении к ним внешнюю. По этому пониманию вещей, данное животное есть только сравнительно усложнённая питательная трубка, в которой происходят роковые процессы. Рядом с ним, с этим мировоззрением, стоит другое, противоположное, ко-

торое можно назвать субъективизмом. Здесь всё преемственно связывается в одну общую цепь, в начале которой поставлен самосознательный абсолютный субъект, а на всём её протяжении и впереди её – бездонный план целесообразных, конечных начертаний. Грамматически выражаясь, здесь открыто преобладает именованное подлежащее – именительный падеж. Итак, искони живут рядом рассчитанные на свободный выбор свободной воли две космологические теории, и обе они не могли, по необходимости, не отразиться в сложном выполнении одной из органических потребностей человека, в языке. Которая из них представляется преобладающей в языке? Очевидно, субъективная (отсюда предложения открыто-личные, с именительным подлежащим, решительнее и многочисленнее, чем так называемые «безличные», с подлежащим в косвенных падежах). Но, преобладая, она не вытеснила (в языке) соперницу, которая, как бы в уступку чистому субъективизму, проговаривается косвенно-падежными подлежащими» [8, с. 86–87].

В. В. Виноградов, комментируя приведённую пространную цитату из статьи педагога «Можно ли считать доказанным, что именительный падеж есть единственная форма при выражении логико-грамматического подлежащего?», справедливо отмечал, что «различия между типами безличных и личных предложений В. И. Классовский объясняет различиями отложившихся в них народных мировоззрений», которые, по его мнению, «искони живут рядом» [4, с. 288].

В. И. Классовского можно считать представителем логико-грамматического направления, поскольку он в безличных конструкциях типа «Морозит» и «Рассветает» видит подлежащее в корневой морфеме. Кроме того, мысль автора «Русской грамматики» о наличии подлежащего *ничто* в предложении типа «У меня шумит в ушах» позволяет поставить педагога в один ряд с некоторыми современными исследователями, выделяющими нулевые подлежащие в подобных синтаксических конструкциях.

О. А. Селеменова в статье «Безличные предложения в трудах отечественных лингвистов XIX–XXI веков» (2009) верно заметила, что «взгляды В. И. Классовского долгое время вызвали споры», однако во второй половине XX столетия, когда было выдвинуто положение об обязательной позиции подлежащего в предложении (см. [2, с. 41]), стало ясно, «насколько теоретические позиции В. И. Классовского опередили время» [17, с. 134].

В. И. Классовский предлагал следующую классификацию предложений «в отношении к подлежащему»:

1) «*Открытые* (инициатива субъекта, как действующего лица, господствует над предикатом), с подлежащим в *именительном* (при глаголах средних и переходящих, или действительной формы): «*Птица летает*», «*Закон наказывает преступника*», «*Эту книгу многие читают*», – «или в *творительном* падеже (при глаголах переходящих «страдательной» формы): «*Законом наказан преступник*», «*Эта книга многими читается*» [9, с. 33].

2) «Заслонённые (предикатом), с приметой *среднего* рода в сказуемом... Постоянный их признак – отсутствие 1-го и 2-го лица» [9, с. 33]. Эти предложения В. И. Классовский разделяет на следующие группы:

а) «с *именительным* подлежащего»: «Его убило громом» (подразумеваемое подлежащее *ничто, какое-то существо*); «Угораздило тебя» (подразумеваемое подлежащее *что-то, это*); «Холодом меня обдало» (подразумеваемое подлежащее *это, нечто*); «Наехало гостей» (подразумеваемое подлежащее *большое число = много*); «Пробило десять часов» (подразумеваемое подлежащее *ничто*, скрытое в часах); «Дымом пахнуло» (подразумеваемое подлежащее *ничто*);

б) «с подлежащим – *родительным*»: «Будет с тебя» (подразумеваемое подлежащее *этого*); «Хлеба хватило ровно на пять дней»; «Помощи не пришло»; «Нет тебе денег»; «Только на словах тебя и стало»;

в) «с подлежащим – *дательным*»: «Хочется»; «Верится»; «Плачется»; «Легко»; «Можно»; «Лень»; «Пора»; «Весело»; «Должно»; «Довольно»; «Полно»; «Будет»; «Стоит только»; «Есть куда ехать»; «Нельзя»;

г) «с подлежащим – *творительным*»: «Так в сказке говорится» (подразумеваемое подлежащее *всеми, иными*); «Граблено, бито, хожено» (подразумеваемое подлежащее *мною, кем-либо*); «Виноватого назначено молода Касьяна» (подразумеваемое подлежащее *судом*).

3) «Скрытые, в которых подлежащее заключено в глагол-сказуемое-предложение» Примеры: «Рассветает» (от «*Рассвет* происходит или совершается»); «Тошнит» (от «*Тошнота* пронимает меня или его»); «Морозит» (от «*Мороз* действует»); «Смеркается» (от «*Мрак* стягивается со всех сторон») [9, с. 33–35].

В. И. Классовский был уверен, что, пытаясь пересмотреть традиционное учение о предложении, он подготавливает почву для формальной грамматики: «Нет сомнения, что грамматика без лингвистики была бы то же, что ботаника без растений или история без фактов, т. е. что-то немислимое. Но ни ботанике, ни грамматике, ни какой-либо другой науке нельзя обойтись без возможно логичной систематики своего материала, с определениями, классификациями и терминами. Лингвистическая струя обильно введена в нашу грамматику, преимущественно при руководящем содействии профессора Буслаева; это не даёт, однако же, права нам небрежно относиться и к грамматике «формальной», которая по какой-то непонятной неподвижности среди всеобновляющего движения других наук продолжает коснеть почти в том же виде, какого она достигла в эпоху схоластики» [9, с. 33–35].

Выводы

В. И. Классовский, рассматривая в своих работах вопрос о грамматической природе так называемых безличных предложений, приходит к тому мнению, что подобные конструкции не стоит рассматривать как односоставные, поскольку «для мысли нашей нет и быть не может предложений бесподлежащих» [10, с. 240]. По мысли педагога, в безличных предложениях подлежащие либо выражены именами существительными в формах косвенных падежей («*Меня* тошнит», «*Мне* холодно»), либо оказываются заслонены «веществом предиката» (Ср.: «*Рассветает*» и «*Рассвет* совершается, происходит»), либо подразумеваются (Ср.: «*У* меня шумит в ушах» и «*У* меня *ничто* шумит в ушах»).

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Адмони В. Г. О двусоставности предложения // Учёные записки I ЛГПИИЯ. Новая серия. Вып. 2. Л., 1955. С. 63–73.
2. Арутюнова Н. Д. О минимальной единице грамматической системы // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М. : Наука, 1969. С. 27–45.
3. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М. : Учпедгиз, 1959. 623 с.
4. Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова). М. : Издательство Московского университета, 1958. 400 с.
5. Галкина-Федорук Е. М. Безличные предложения в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка / под ред. академика В. В. Виноградова. М. : Учпедгиз, 1950. С. 302–320.
6. Долин Ю. Т. Вопросы теории односоставного предложения (на материале русского языка). Изд. 2-е. Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2008. 129 с.
7. Классовский В. И. Грамматические заметки В. Классовского. Материалы к соображению при преподавании в военно-учебных заведениях. СПб. : Типография Я. Трея, 1855. 123 с.
8. Классовский В. И. Можно ли считать доказанным, что именительный падеж есть единственная форма при выражении логико-грамматического подлежащего? // Педагогический сборник, издаваемый при Главном управлении военно-учебных заведений. Книжка I (январь). СПб. : Типография С. Н. Степанова, 1870. С. 70–94.
9. Классовский В. И. Нерешённые вопросы в грамматике. СПб.-М. : Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1870. 92 с.
10. Классовский В. И. Русская грамматика. СПб. : Типография Э. Веймара, 1856. VIII. 388, X с.
11. Корнилов Н. В. Из лингвистического наследия В. И. Классовского: вопрос о соотношении логических и грамматических категорий // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. Т. 290, № 1. С. 175–179.

12. Мельчук И. А. О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов. Л. : Наука, 1974. С. 343–361.
13. Панов М. В. Русский язык // Языки народов СССР. Т. I. Индоевропейские языки. М., 1966. С. 55–122.
14. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М. : Учпедгиз, 1956. 511 с.
15. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. I–II. М. : Учпедгиз, 1958. 536 с.
16. Седельников Е. А. Ещё о синтагматической теории // Вопросы языкознания. 1961. № 1. С. 73–82.
17. Семенова О. А. Безличные предложения в трудах отечественных лингвистов XIX–XXI веков // Филологос. 2009. №3–4 (6). С. 132–140.

References

1. Admoni V. G. [On the ambiguity of the sentence]. *Uchenye zapiski I LGPIIYa. Novaya seriya* [Scientific notes of the I LSPII. A new series], Leningrad, 1955, vol. 2, pp. 63–73.
2. Arutyunova N. D. [The minimum unit of the grammatical system]. *Edinitsy raznykh urovnei grammaticheskogo stroya yazyka i ikh vzaimodeistvie* [Units of different levels of grammatical structure of the language and their interaction]. Moscow. Nauka Publ., 1969, pp. 27–45.
3. Buslaev F. I. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of the Russian language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1959. 623 p.
4. Vinogradov V. V. *Iz istorii izucheniya russkogo sintaksisa (ot Lomonosova do Potebni i Fortunatova)* [From the history of the study of Russian syntax (from Lomonosov to Potebnya and Fortunatov)]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1958. 400 p.
5. Galkina-Fedoruk E. M. [Impersonal sentences in the modern Russian language]. *Voprosy sintaksisa sovremennogo russkogo yazyka* [Questions of the syntax of the modern Russian language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1950, pp. 302–320.
6. Dolin Yu. T. *Voprosy teorii odnosostavnogo predlozheniya (na materiale russkogo yazyka)* [Questions of the theory of a single-component sentence (based on the material of the Russian language)]. Orenburg, IPK GOU OGU Publ., 2008. 129 p.
7. Klassovskii V. I. *Grammaticheskie zametki V. Klassovskogo. Materialy k soobrazheniyu pri prepodavanii v voenno-uchebnykh zavedeniyakh* [Grammatical notes of V. Klassovsky. Materials for consideration when teaching in military educational institutions]. St. Petersburg, Tipografiya Ya. Treya, 1855. 123 p.
8. Klassovskii V. I. [Can it be considered proven that the nominative case is the only form when expressing a logical-grammatical subject?]. *Pedagogicheskii sbornik, izdavaemyi pri Glavnom upravlenii voenno-uchebnykh zavedenii. Knizhka I (yanvar')* [Pedagogical collection published by the Main Directorate of Military Educational Institutions. Book I (January)]. St. Petersburg, Tipografiya S. N. Stepanova, 1870, pp. 70–94.
9. Klassovskii V. I. *Nereshennye voprosy v grammatike* [Unresolved issues in grammar]. . St. Petersburg, Moscow, Izdanie knigoprodavtsa-tipografa M. O. Vol'fa, 1870. 92 p.
10. Klassovskii V. I. *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. St. Petersburg, Tipografiya E. Veimara, 1856.
11. Kornilov N. V. Iz lingvisticheskogo naslediya V. I. Klassovskogo: vopros o sootnoshenii logicheskikh i grammaticheskikh kategorii [From the linguistic heritage of V. I. Klassovsky: the question of the correlation of logical and grammatical categories]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2021, T. 290, no. 1, pp. 175–179.
12. Mel'chuk I. A. [On syntactic zero]. *Tipologiya passivnykh konstruktsii. Diatезы i zalogi* [Typology of passive constructions. Diatheses and pledges]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, pp. 343–361.
13. Panov M. V. [Russian language] *Yazyki narodov SSSR. T. I. Indoevropеjskie yazyki* [Languages of the peoples of the USSR. T. I. Indo-European languages]. Moscow, 1966, pp. 55–122.
14. Peshkovskii A. M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii. 7-e izd.* [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1956. 511 p.
15. Potebnya A. A. *Iz zapisok po russkoi grammatike. T. I–II* [From notes on Russian grammar. Vol. I–II]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1958. 536 p.
16. Sedel'nikov E. A. Eshche o sintagmaticheskoi teorii [More about syntagmatic theory]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 1961, no. 1, pp. 73–82.
17. Seменова O. A. Bezlichnye predlozheniya v trudakh otechestvennykh lingvistov XIX–XXI vekov [Impersonal sentences in the works of Russian linguists of the XIX–XXI centuries]. *Filologos*, 2009, no. 3–4 (6), pp. 132–140.

Поступила в редакцию 07.07.2021

Подписана в печать 25.09.2021

FROM THE HISTORY OF THE LINGUISTIC HERITAGE OF V. I. KLASSOVSKY: THE QUESTION OF THE GRAMMATICAL NATURE OF IMPERSONAL SENTENCES

Nikolay V. Kornilov¹

*Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs*¹

Vladimir, Russia

¹*Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, e-mail: kornilov_nikolai@mail.ru*

Abstract. The article considers the question of the grammatical nature of impersonal sentences in Russian, a controversial one in syntactic science. The author of the publication, noting the three main directions in the study of this problem, specifically refers to the linguistic legacy of the 19th century teacher and philologist V. I. Klassovsky, who in many of his works noted that impersonal sentences cannot exist without a subject. This view was based on the structure of a logical judgement which, as we know, consists of such components as the subject and predicate. In addition, the teacher proposed his own classification of sentences “in relation to the subject”. The novelty of the publication is determined by the unexplored scientific heritage of V. I. Klassovsky in the aspect of the problem under consideration.

Key words: Klassovsky, philologist, teacher, syntax, logical judgment, impersonal sentences.

Cite as: Kornilov N.V. From the history of the linguistic heritage of V. I. Klassovsky: the question of the grammatical nature of impersonal sentences. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 3, pp. 164–169. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_3_164

Received 07.07.2021

Accepted 25.09.2021